

Миртчан А

1985

ПАРТИЙНАЯ РАБОТА И ТВОРЧЕСТВО

Армянский режиссер, лауреат Государственной премии Армянской ССР Альберт Мкртчян, постановщик таких фильмов, как «Твердая порода», «Каменная долина», «Добрая половина жизни», «Крупный выигрыш», «Песнь прошедших дней». Недавно коммунисты студии вновь избрали его секретарем парткома. Сегодня А. МКРТЧЯН рассказывает о некоторых аспектах партийной работы в творческом коллективе.

— С большим интересом занимаюсь партийной, общественной работой. Художнику нельзя замыкаться в рамках только своих творческих забот, только своих фильмов, своих дел. Я работаю на студии «Арменфильм», и мне небезразлично состояние современного армянского кино.

На многих кинофестивалях, смотрах наши фильмы оцениваются весьма высоко, но, на мой взгляд, есть лишь отдельные успехи отдельных художников. И в целом сегодняшний уровень развития армянского кино не может не вызывать озабоченности. А ведь еще относительно недавно говорили о таком самобытном явлении в искусстве, как «армянский кинематограф», — в шестидесятые годы, когда один за другим вышли на экраны «Здравствуй, это я!», «Треугольник», «Братья Сарояны», «Мы и наши горы»... Их смотрел зритель, о них было написано множество статей, они с честью представляли советское кино на международных фестивалях. Но потом... И эта мысль мне не дает покоя: как случилось, что эта «новая волна» схлынула, отступила, не дав пока достойного продолжения? Дело, наверное, в том, что мы — и в первую очередь наша критика, — ограничившись дифирамбами, не сделали серьезных и глубоких теоретических выводов, объясняющих особенности этого периода, не проанализировали их. И еще одно обстоятельство: случилось так и по той причине, что открытия лучших наших режиссеров не были продолжены следующим поколением режиссуры. И, как ни горько признать, не потому, что молодые не захотели этого сделать или не смогли, а потому, что не было этих молодых, пришли они слишком поздно...

Впрочем, необходимо отметить, что наши критические замечания относятся к художественному кинематографу, что же до кино документального и мультипликационного, то здесь наличие явная преемственность лучших традиций и очевидные достижения.

Не знаю почему, но иногда как-то само собой складывается положение, когда фильмы делают одни люди, а партийной работой занимаются другие. И эти два дела не всегда друг с другом связаны так, как это должно быть. Ведь порой и выдвигают на секретарскую работу людей скорее организационного, практического, но не художнического склада ума. Так, быть может, кому-то и проще. Но ведь в результате и получается, что партийная работа

идет сама собой, а творческая — сама собой. Конечно, очень трудно сочетать то и другое. Я, например, отчетливо сознаю, что весь 1985 год буду заниматься секретарскими делами и потихоньку, исподволь готовить новый сценарий. Когда со мной говорили о возможности работать секретарем, я поставил перед собой определенные задачи.

Начну с того самого большого, что нас всех заботит, — честно сказать, я иногда даже не понимаю, как у нас вообще на студии снимаются фильмы.

Я сейчас говорю именно о материально-технической стороне, то есть о той, которой уделено такое значительное место в недавнем постановлении партии и правительства о кино. Дело в том, что студия, по сути, вся построена заново на совершенно необжитой территории, далеко от центра — уж не говорю о том, какие это создает трудности для всех работников, но, положим, мы понимаем, что новый комплекс трудно было построить в городе... Но все дело в том, что комплекс или отдельные его объекты были приняты в незавершенном виде, и стройка эта продолжается и по сию пору. В таких условиях приходится снимать шесть полнометражных игровых фильмов для кино и телевидения.

Пусть меня правильно поймут: никто и не говорит о какой-то манне небесной, но элементарные условия для нормальной работы мы обеспечить обязаны. Именно об этом шел разговор в Центральном Комитете Компартии Армении, где активно поддерживают все наши усилия по укреплению материально-технической базы студии. Наше дело теперь — повести решительную борьбу с «незавершенкой».

Все эти вопросы мы постоянно ставим на парткоме. Скажем, вопрос о цветных пленках, вернее, о лаборатории цветных пленок. Я уже говорил, что новая студия существует, но еще не работает — в полном объеме этого слова. Снятый материал отправляется на проявку в Ленинград. То есть снимает, скажем, группа в Ленинске (вот мы, например, недавно снимали), но как получается — неизвестно: работаем фактически вслепую. А в Ленинграде держим человека, расходует немалые средства и прочее, между тем лаборатория-то у нас есть! Она, однако, тоже в незавершенном виде, и нет качественных кадров. То же — со звукоцехом. Таким образом, отчетливо видишь, что вопросы технической оснащенности студии теснейшим образом связаны с творчеством. Даже если будет образована централизованная лаборатория печати цветной пленки для всех студий Закавказья — это ведь тоже полумера.

Вопрос о кадрах, о штатном расписании — постоянно в центре внимания парткома. На студии есть балласт, и в то же время остро не хватает специалистов того или иного профиля. В тесной связи с кадровыми — вопросы творческой и производственной дисциплины. Неправоммерно раздуты штаты, значит, вроде бы все при деле, а дела нет, значит, нет дисциплины в том истинном, партийном смысле, как мы ее должны понимать. Приходить и уходить вовремя — это еще не дисциплина.

Высшему звену студии — режиссерам, операторам, особенно молодым, которые постоянно жалуются на простои, на недостаток внимания, приходится постоянно внушать, в том числе и вызывая на заседания парткома, что творчество — это не единственный какой-то акт, что к нему нужно быть готовым постоянно. Это значит прежде всего постоянно находиться

в хорошей производственной форме. Не гнушаться поработать и на вторых должностях, если студии требуется. И тебе это никогда не будет лишним.

Сугубо творческие проблемы — постоянно в поле нашего зрения. Скоро выйдет на всесоюзный экран картина Дмитрия Кесаяна «Пожар». Когда мы обсуждали ее на парткоме, это вышло за рамки разговора только о фильме — речь зашла вообще о современной теме в кино (не так уж часты у нас здесь удачи), о положительном герое, и, думаю, что разговор этот не прошел даром.

Среди круга волнующих меня как художника и секретаря парткома вопросов самое первое место занимает проблема творческой молодежи. Мне самому пришлось здесь многое хлебнуть, и я не хотел бы, чтобы эта история сегодня повторялась.

Между тем вот как обстоит реальная производственная картина на сегодняшний день. На три года мы уже обеспечены сценариями. А три года — это восемнадцать полнометражных художественных фильмов. И вот в качестве постановщика в объеме так называемых «маститых» здесь фигурирует лишь один молодой режиссер. А другие молодые? Другим остается только подсчитывать потерянные годы, с горечью прибавлять к ним еще три года и ждать своей «счастливой старости», того времени, когда они наконец снимут фильм, о котором мечтали.

В этом нет ничего удивительного: мы привыкли далеко уже не молодых людей называть «творческой молодежью». Но ведь никто нам не давал такого права — ни юридического, ни нравственного — обречь их на безделье и беспечное времяпрепровождение.

Да, мы не раз ставили вопрос о молодежи и у нас на парткоме. Это наша была инициатива — вернуть на студию Геннадия Мелконяна. И тем ребятам, которым порой нелегко приходится потому, что критики так иной раз «задурят» голову дебютанту, что он с одной коротенькой лентой носится годами, так вот им надо помочь. Вернуть на грешную землю. К обычным сегодняшним проблемам, которыми живет и республика, и студия. А то почему-то очень любят молодые и Кортасара ставить, и Сарояна, и Брэдбери — все это прекрасно для виковских коридоров. Но своя-то студия ждет сегодняшних проблем и сегодняшних фильмов. Так, например, долгое время никак не мог отойти от лавров первых короткометражек Мартирос Паносян, но сейчас, мы надеемся, он наконец приступит к серьезной работе. Очень мы полагаемся и на Сурена Бабаяна — он действительно склонен, как видно по «Восьмому дню творения» и «Крику павлина», к несколько рациональному, усложненному языку. Значит, надо помочь ему найти соответствующий его стилю сюжет, сценарий, автора...

Одним словом, вопросов много, и я назвал только некоторые.

Конечно, я отчетливо сознаю — чтобы все это утверждать, надо и самому иметь убедительный творческий багаж. И в этом смысле я очень рад, что недавно закончил съемки очень дорогого для меня фильма «Танго нашего детства», снятого в родном моем Ленинскане, там же, где снималась и «Песнь прошедших дней».

Говорю об этом не потому, что хочу похвалиться: просто каждый художник должен однажды сказать о чем-то самом для себя дорогом.